

⁷ Отчет по Казанскому ветеринарному институту за 1880 год. Казань, 1881. С. 18.

⁸ Гильмутдинова О. М. Роль руководителей Казанского ветеринарного института в развитии вуза и подготовке кадров // Труды первого съезда ветеринарных врачей Республики Татарстан. Казань, 1996. С. 89.

⁹ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 Д. 17. Л. 35.

¹⁰ НАРТ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 13. Л. 176 а.

¹¹ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 л. Д. 17. Л. 36.

¹² НАРТ. Ф. 534. Оп. 5 л. Д. 122. Л. 5.

¹³ Краткий отчет о состоянии Казанского ветеринарного института за четырехгодичный период его существования. Казань, 1878. С. 69.

¹⁴ НАРТ. Ф. 534. Оп. 5. Д. 29. Л. 13.

O.M. Gilmutdinova

**THE KAZAN VETERINARY INSTITUTE AS A PHENOMENON OF
RUSSIAN AND POLISH SCIENTISTS' COLLABORATION IN THE
LAST THIRD OF THE XIX CENTURY**

Key words: education in Russia; veterinarian training; the Kazan Veterinary Institute; Russian-Polish scientific ties.

A history of mutual contracts between the Kazan Veterinary Institute, the Kazan State University, and the Warsaw State Institute in the XIX – beginning of the XX centuries was reconstructed on the base of archival materials.

A.A. Ярыгин

**ПЕРВЫЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ ОБМЕНИ МАРИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1994-1997 ГОДАХ**

Статья посвящена организации российско-американских образовательных обменов и созданию Российско-американского центра в Марийском государственном университете, а также личным впечатлениям автора об американской системе высшей школы.

Ключевые слова: Российско-американские образовательные обмены; высшая школа; Университет Боулинг Грин; Российско-американский центр.

В 1993 году правительством Соединенных Штатов Америки были выделены средства для финансирования довольно широкого круга обменных программ для российских ученых с американскими вузами и научными центрами. Одной из таких программ стала Junior Faculty Development Program (JFDP), которая была предназначена для годичной стажировки в американских вузах молодых российских ученых и университетских преподавателей. Участие в программе предпола-

гало знание английского языка, наличие у соискателя ученой степени, опыта преподавательской работы, определенные достижения в научной сфере и желание расширить свои профессиональные знания по различным направлениям научной и профессиональной деятельности. Кроме того, предполагалось, что знакомство с американской системой образования и установление личных контактов между американскими и российскими учеными и преподавателями будет способствовать установлению и развитию единого образовательного и научного пространства между двумя странами. Забегая вперед, мне хотелось бы отметить, что это была одна из лучших российско-американских академических обменных программ, которая оказала большое влияние на профессиональный и карьерный рост её участников.

В 1994 году мне посчастливилось выиграть три гранта для научных и ознакомительных поездок в США, но по некоторому размышлению я выбрал JFDP, и ни разу не пожалел об этом. 15 августа в составе группы молодых ученых я прилетел в штат Огайо в небольшой американский городок Боулинг Грин. Здесь расположен довольно известный на Среднем Западе США университет, который на целый год стал для меня родным. В нашей группе из восьми человек из различных российских вузов были философы, юристы, экономисты и историки. Каждый из нас был прикреплен для стажировки по профильным кафедрам университета. Мне повезло работать на двух кафедрах: истории и управления университетами. Кроме того, я стажировался и в международном отделе университета. Куратором нашей группы стала замечательная сотрудница университета госпожа Синтия Кроу, которая стала нашим - ангелом хранителем и наставницей в незнакомой американской жизни.

Государственный университет Боулинг Грин был основан в 1884 году и по американским меркам считался средним по числу преподавателей и студентов. В 1994 году здесь насчитывалось примерно 18 000 студентов и аспирантов. Для сравнения, все неуниверситетское население города было больше всего на полторы тысячи человек. Однако, его отличительной особенностью был динамизм развития. Уже в 2002 году, когда я был здесь в последний раз, количество студентов и аспирантов увеличилось до 22 тысяч, а сейчас оно еще больше. Правда, тогда большинству моих коллег университет показался маленьким и провинциальным, и в нашей группе всерьез обсуждался вопрос о смене места стажировки. К счастью, мне удалось убедить своих коллег не начинать свою практику в США с преувеличенных амбиций. Мы все остались в нашем (как позже мы стали его называть) университете. Мы поняли свою основную ошибку – делить по российской традиции все вузы на «центральные» и «провинциальные». В американской системе высшего образования нет подобного деления, хотя и присутствует внутренний патриотизм к альма-матер. Более того, многие прославленные научные и учебные центры находятся за пределами крупнейших американских городов, но это не мешает им быть всемирно известными, как, например, университет Беркли, Стэнфордский университет, Массачусетский технологический и другие.

Для университета Боулинг Грин, как и для многих других американских университетов, характерны высокий культ познания и работы. Но он отличается еще и определенной «домашностью» и уютом, помноженными на очень вниматель-

ное и доброжелательное к тебе отношение. Очень красивый и небольшой, по сравнению с другими университетами, кампус, замечательная библиотека, прекрасный спортивный комплекс, - идеальные условия для научной и учебной работы. Я довольно быстро «вписался» в повседневную жизнь университета (помогло хорошее знание английского языка и определенный административный опыт) и могу сказать, что главными фигурами университета являются преподаватель и студенты. Все остальные, включая и высшую администрацию – это обслуживающий персонал, который работает на обеспечение наиболее благоприятных условий для этих двух столпов американских вузов. Его цель и назначение – избавить преподавателей от ненужных административных забот, а студентам создать наиболее комфортные условия для учебы и приобретения навыков научной работы. Конечно, нельзя приуменьшать роль администрации в жизни университета, особенно в финансовом обеспечении, организации учебного и научного процесса и повседневном управлении жизнью вуза. Но факт остается фактом.

У каждого преподавателя - отдельный кабинет, оборудованный всем необходимым: мебель, средства связи, офисные принадлежности, аппараты для приготовления кофе и чая. Причем, вы можете оборудовать свой кабинет по своему вкусу так, чтобы сделать работу наиболее комфортной и продуктивной. Для нас, привыкших к тому, что все члены кафедры сидят в одном помещении, часто имея один стол на двоих, это казалось настоящим университетским раем, в то время, как американские коллеги рассматривали это как обыденную университетскую реальность. Они часто были недовольны размерами своих кабинетов. Причем прийти в свой кабинет можно в любое время суток, даже ночью. У каждого есть ключ от кабинета и факультета. Это часто выручало на первых порах, пока не прошли адаптация к разнице во времени между Россией и США. В своем кабинете я собрал хорошую библиотеку по истории США, которую позже передал в Марийский государственный университет и которая стала основой «американской коллекции» кабинета всеобщей истории историко-филологического факультета.

В своем кабинете каждый преподаватель встречается со студентами для проверки выполнения заданий и для необходимых консультаций. Причем, дурным тоном считается приходиться просто так - поболтать или попить кофе. Отношения между преподавателями и студентами, а тем более, аспирантами, демократичны и неформальны. Причем, часто они становятся дружескими, но никогда панибратскими. Всегда существует незримая грань, которую студенты не переступают, даже уже много лет по окончании университета. Это своеобразное наследие средневекового университетского социума бережно поддерживается обеими сторонами, хотя и не исключает порой скрытого взаимного недовольства друг другом. Преподаватель выступает часто не просто как учитель, но как ментор, а иногда как советчик и даже психолог. Эти отношения часто сохраняются на долгие годы и становятся одним из компонентов университетского патриотизма для выпускников, порой сохраняющих ностальгические чувства к своей альма-матер, факультету, кафедре. Очень часто это принимает и материальное выражение, но не по отношению к любимому преподавателю, а к вузу в целом. Так, выпускники университета Боулинг Грин разных годов выпуска помогают оборудовать раз-

личные лаборатории и учебные аудитории, строить новые корпуса и пополнять великолепную библиотеку, следить за благоустройством университетского парка и спортивных сооружений.

Лекции и практические занятия не произвели на меня особого впечатления. Мне кажется, что в американской методике образования не хватает двух компонентов, которые были долгое время отличительной особенностью отечественной высшей школы. Это последовательность и фундаментализм. Но в американской системе этого, возможно, и не требуется. Зато очень поощряется способность вести дискуссию, отстаивать собственное мнение, даже если оно противоречит мнению преподавателя. Причем, начатое обсуждение не завершается со звонком с занятий. Оно может быть продолжено в студенческом кафетерии, на скамейках парка, в преподавательском кабинете, в переписке по электронной почте. Мне посчастливилось принять участие в работе спецсеминара, которым руководили профессора Н. Макленнан и Д. Роуни. Нед Макленнан, крупный американский политолог и философ, позже приглашенный профессором в Лондонскую школу экономики, пользовался популярностью у американских студентов за умение объяснять сложные процессы политических коллизий XX века и большую требовательность. Дон Роуни, который был моим куратором по кафедре истории, дополнял своего коллегу очень хорошими знаниями русской истории.

Уважение к труду преподавателей в американском, во всяком случае связанном с образованием обществе, - это и осознание того факта, что стать профессором в университете, можно в результате лишь долгого и кропотливого труда. К нему идут долго и упорно, во многом отказывая себе, особенно в начале карьеры. Причем, традиционно начинающий ученый не должен получать все свои промежуточные должности и звание в одном университете. Почти обязательно бакалавриат он должен завершить в одном университете или колледже, звание магистра получить в другом, доктора - в третьем; профессорские регалии - в четвертом. При этом, очень приветствуется и зарубежный опыт или знания иностранных языков, если они не являются родными. Например, профессор Д. Роуни, о котором я уже упоминал выше, проходил стажировку в школе известного российского историка И.Д. Ковальченко и прекрасно знал русский язык. Такая «географическая» традиция, идущая из наследия средневековых университетов, имеет огромный плюс. Молодой ученый получает возможность на практике познакомиться с различными научными школами, приобрести широкий круг связей и знакомств, войти в профессиональное сообщество.

Защита докторской диссертации - очень важный этап в жизни американского историка, да и любого американского ученого. Но, как правило, это продолжение пути в науку, а не её завершение, как зачастую происходит в нашей отечественной практике. Молодому доктору предстоит еще пройти через целый ряд промежуточных академических званий и должностей, прежде чем он получит звание «полного», а затем и «заслуженного» профессора. Последнее звание, кроме прочего, позволяет работать без регулярного переизбрания и защищает от возможного увольнения и преследования со стороны администрации. Но в начале нужно создать свое имя и профессиональную репутацию, заявить о себе несколькими солидными монографиями и статьями, которые имеют высокий индекс цитиро-

вания, стать членом профессиональных ассоциаций и сообществ. Иначе невозможно победить в довольно высокой конкурентной борьбе, которая характерна для американского «интеллектуального и преподавательского рынка» труда.

К чести американских университетских администраций они очень помогают преподавателям в их карьерном росте, хотя и понимают, что рано или поздно те могут покинуть вуз ради работы в другом месте. Университет предоставляет оплачиваемый годичный отпуск для подготовки монографий или освоения новых технологий; покрывает затраты на научные командировки, в том числе и молодым преподавателям, правда не так щедро, как состоявшимся ученым. При этом, не требуется сопровождать свой отчет огромным количеством сопровождающих документов, подтверждающими понесенные расходы или мучительно размышлять, хватит или не хватит тебе средств на оплату гостиницы или пропитание. Высокая степень доверия в деликатном финансовом вопросе базируется не только на стремлении администрации освободить ученого от ненужной мелочной регламентации и дополнительных расходов из личного бюджета, но и на его понимании ответственности перед университетом, академическим сообществом и перед самим собой за результаты труда. Такое отношение дает свои плоды, порой достаточно быстро. Так, например, профессор П. Бергерон, начавший работать на кафедре истории университета Боулинг Грин в 1997 году, уже через 3 года подарил мне свою книгу об истории высшего общества штата Пенсильвания в XVIII – начале XIX веков.

В американских университетах приветствуется участие профессоров и преподавателей в региональных, национальных и международных исследовательских и научных проектах. Очень поощряется привлечение дополнительных финансовых средств за счет грантов многочисленных местных или национальных фондов. Количество грантодающих организаций в США поражает воображение. Увесистый том различных фондов, жертвующих средства на проведение научных исследований и разработку новых технологий, состоит из нескольких тысяч страниц с подробными выходными данными. Конечно, средства не предоставляются автоматически. Чтобы их получить, необходимо представить проекты, отличающиеся практической значимостью, оригинальностью подхода и будущей перспективой. Но, в конечном счете, деньги, вложенные, в том числе и частным капиталом, в науку и образование, дают наиболее высокий эффект в развитии национальной экономики и общества. Это очень прагматичный подход – это новые нестандартные подходы, новые мысли и изобретения, новые книги и технологии. Это вклад в будущее, который определяет поступательное развитие нации и государства. К сожалению, трудно ожидать схожей ситуации в отечественной действительности, даже сейчас, когда по количеству миллиардеров и миллионеров Россия уверенно находится на лидирующих позициях в мире. Отечественный капитал, в основном олигархический и компрадорский по своему характеру, не ориентирован на социальные потребности страны и нации и, соответственно не видит смысла в поддержке отечественной науки и образования. Отдельные, очень немногочисленные фонды, созданы либо для узко профильных целей, либо по приказу сверху и часто малоэффективны. Немного спасает ситуацию государственное финансирование научных разработок, но этого явно недостаточно.

Неверно будет сказать, что финансовый и социальный статус американской профессуры идеален. Как и везде, здесь есть свои сложности и проблемы. Внутри сообщества существуют и внутренние трения, на результаты научных исследований влияют и требования «политической и расовой корректности», ставшей одним из важнейших составляющей менталитета либерального общества, есть и зависть к результатам коллег. Но это объяснимо и понятно. Все мы люди. Но факт остается фактом - сравнение в положении американских и российских гуманитариев явно не в пользу последних.

Нельзя не сказать о библиотеке университета Боулинг Грин, да и вообще о библиотечной системе американских вузов. Начало 1990-ых годов было тяжелейшим периодом существования российской библиотечной системы, в том числе и университетской. Знакомство с библиотекой американского университета представляло разительный контраст с российской вузовской библиотекой. Это поистине центр университетской учебной и научной жизни, объект первостепенного внимания со стороны руководства вуза и спонсоров университета. Огромное четырехэтажное здание открыто для посетителей практически круглосуточно, особенно в период сессии. Электронные каталоги, современные стеллажи, свободный доступ к интересующей тебя литературе, к интернету и современной технике, удобные читальные рекреации, свободный абонемент и прекрасное обслуживание, всего не перечислишь. Организованная по принципу регионального пула, библиотека позволяла пользоваться фондами практически всех крупных библиотечных собраний Среднего Запада США, а также ряда национальных фондов и архивов. Правда, каталог университетской библиотеки имелся и в привычной для нас форме карточек. Но электронные каталоги и базы данных, конечно, гораздо удобнее для научной и учебной работы. Очень быстро вы можете найти, классифицировать и получить в распечатанном виде то, на что дома вы должны потратить уйму времени и монотонной работы. Производительность вашего труда многократно возрастает. Но не следует переоценивать универсальность и возможности работы с электронными базами данных и интернетом. Как ни странно, увеличивая многократно поток информации, мы часто сужаем качество получаемой информации, лишаемся возможности видеть «нюансы» источников, пометки и замечания тех, кто работал с источником до вас. Особенно, если это были современники или, например, историки XIX века, когда делать пометки на страницах книг не возбранялось. Кроме того, не все источники, картографические коллекции или редкие издания переведены в электронный вид. Например, во время своей командировки в Президентский центр в Теннесси, о чем я скажу ниже, мне удалось познакомиться с планом дома, который планировал построить для себя одиннадцатый президент США Дж. Полк, после того, как он уйдет в отставку. Несмотря на то, что в американистике за ним закрепилась слава «пуританского» президента, запретившего проводить балы и праздничные вечера в Белом Доме в период своего президентства, в плане своего будущего дома им предусматривалось строительство и убранство бального помещения. Таким образом, ничто человеческое ему было не чуждо.

Несколько слов и о статусе библиотечного работника. Конечно, зарплата библиотекаря невелика и текучесть кадров весьма высока. Но эти минусы рази-

тельно отличаются по своему внутреннему смыслу от ситуации в отечественных университетских библиотеках. Текучесть во многом объясняется тем, что младший библиотечный персонал почти сплошь состоит из студентов, которые только получают возможность подработать, что очень важно при достаточно высоком уровне платного высшего образования в США. Они также имеют возможность расширить и углубить свои знания и практические навыки, что очень важно для их резюме при дальнейшем самостоятельном трудоустройстве или решении продолжить свое образование. Я думаю, что эта практика должна быть заимствована и в наших университетах.

Что же касается статуса основного ядра библиотечных работников, то у них есть гораздо больше карьерных перспектив и путей своей самореализации, чем у их российских коллег. В США есть научные степени по библиотечному делу, аналогичные степеням по технике, математике, физике, праву и т.д. Кроме того, библиотекари имеют свои профессиональные ассоциации и общества, как на региональном, так и национальном уровнях, серьезные научные издания и альманахи. Библиотечный работник в США - это равноправный ученый и участник образовательного и научного процесса. Я считаю, что это также должно быть принято в нашей университетской практике.

В рамках нашей стажировки были предусмотрены возможность участия в работе профессиональных организаций и посещение других университетских центров. Наиболее интересным для меня стало участие и выступление на конференциях Ассоциации американских историков в Чикаго и Вашингтоне. Я не только смог пообщаться со своими американскими коллегами, но и завести необходимые связи для пополнения библиотечного фонда нашего университета. Так, после моей стажировки кафедра всеобщей истории в течении нескольких лет получала публикации документов по истории «холодной войны», которые издавал «Институт холодной войны» в Калифорнии. Посещение Университета Сиракузы и Государственного университета Нью-Йорка, которые являлись центрами по развитию дистанционного образования в США, помогли через несколько лет развить эту технологию в Марийском государственном университете. Пионером здесь стал профессор А.А. Косов, который был участником программы GFDP в 1997 – 1998 годах, и чья программа предусматривала знакомство с американской системой дистанционного образования, в том числе и в указанных университетах.

За время стажировки мне удалось посетить 14 американских университетов - от Нью Джерси до Висконсина, от Пенсильвании до Теннесси. В ряде университетов я читал лекции по истории «джексоновской демократии» в США для аспирантов и магистров исторических кафедр как приглашенный профессор. В университете Теннесси я, благодаря гранту, полученному от частного фонда «XX Century Foundation», занимался в архиве Центра президента Дж. Полка при университете. Прием в центре был прекрасно организован профессором В. Катлером, руководителем Центра. Он стал моим другом и соавтором статьи по истории президентов США, выходцев штата Теннесси, опубликованной в одном из сборников кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета. Я смог не только позаниматься в фондах Центра, но и посетил мемориал

Дж. Полка в Теннесси, а также поместье седьмого президента США Э. Джексона «Эрмитаж», посетил Конгресс штата.

Поездка в Теннесси очень много дала для становления меня как историка-американиста, помогла избавиться от некоторых стереотипов во взглядах на историю США XIX века. В Конгрессе штата Теннесси я вдруг с удивлением обнаружил в галерее выдающихся сынов штата бюст полковника Форреста, знаменитого конфедерата, а также основателя и первого руководителя Ку-Клукс-Клана. Воспитанный на однозначно отрицательном подходе к южанам, защищавшим систему рабства в года Гражданской войны в США и уже испытавший влияние подхода «политической корректности в Америке, я был очень удивлен. Я осторожно поинтересовался у профессора Катлера, как бюст основателя КKK смог попасть в здание Конгресс штата Теннесси. Рассказ моего коллеги во многом дополнил мои знания о Гражданской войне в США, её действующих лицах и героях. Нечто похожее я испытал, когда недавнее освещение Гражданской войны, но уже в России, заполнило страницы наших исторических журналов и публицистики. Полковник Форрест был одним из наиболее известных военных героев Конфедерации, стоявшем в одном ряду с генералом Ли, Стоунвол Джексоном и другими. Он не был профессиональным военным, но, вступив рядовым в армию Юга, сделал головокружительную карьеру, закончив войну генералом и лучшим кавалеристом и партизаном по обе стороны фронта. Здесь его биография чем-то перекликается с историей нашего Дениса Давыдова, хотя фронт его действий был гораздо шире, да и стихов он, видимо, не писал. За всю свою военную карьеру он не проиграл ни одного сражения, хотя его противник всегда имел численное преимущество. Одно время он командовал всей кавалерией конфедератов и пользовался на Юге непререкаемой авторитетом. Его противники-северяне, такие как генерал Шерман и генерал Грант, ставший позже президентом США, всегда отзывались о нем с уважением и, даже, восхищением. Став одним из основателей Ку-Клукс-Клана и его главой в 1867 году, он распустил организацию в 1869, посчитав ее цели выполненными. По мнению многих историков в США, КKK образца 1867-1869 годов (они выделяют этот период в отдельный этап) был реальным выражением духа всеобщей на белом Юге неприязни, с которой белые южане относились к навязанной политике Реконструкции, утере политических и экономических привилегий, символом борьбы, с их точки зрения, с политикой либералов-завоевателей. Несмотря на то, что действия клана были нередко жестоки и связаны с насилием, на первом этапе своего существования они отличались и определенными благородными чертами. Так, за эти два года, что Форрест руководил кланом, не было ни одного нападения или акта насилия над женщинами, независимо от цвета её кожи. Особое внимание уделялось защите вдов и сирот, которые чаще всего становились жертвами банд мародеров, рыскавшими по Югу в поисках мифического золота плантаторов. Я далек от мысли идеализировать деятельность клана, но следует признать, что система рабства, просуществовавшая в южной части страны более двухсот лет, породила специфическое для американской истории доктринерское закрытое общество Юга, чей менталитет не мог измениться сразу же по окончании военных действий. И Форрест стал ярким примером уходящей эпохи и людей, «унесенных ветром».

Год стажировки в американском университете прошел очень быстро. Результатом моей поездки в Теннесси стали ряд статей, опубликованных в университетских сборниках МарГУ и ЧувГУ¹, новые курсы по истории США на историко-филологическом университете, коллекция «Американа» кабинета всеобщей истории. Но, пожалуй, самое главное - создание в Марийском государственном университете при поддержке ректора, профессора В.П. Ившина Российско-Американского центра. Целью РАЦ стало развитие научного, педагогического и учебного сотрудничества между МарГУ и американскими вузами. РАЦ просуществовал с 1996 по 2011 годы, пока я был проректором по международному сотрудничеству нашего вуза. Центром были проведены три российско-американских конференции, изданы совместные сборники научных статей, приняты на стажировку ряд ученых, аспирантов и студентов из США, получены многочисленные гранты на развитие образования (в том числе и в сфере электронных технологий) в Республике Марий Эл и многое другое. Но самое главное, с помощью центра многие ученые, преподаватели и бизнесмены из Марий Эл смогли пройти стажировку в США, что способствовало их росту в профессиональной карьере. В 1996 году на годичную стажировку в США поехал уже целый отряд преподавателей университета в составе четырех человек, которые вернулись из поездки обогащенные новыми знаниями и идеями. Профессор А.А. Косов стал пионером в создании и развитии в Марий Эл системы дистанционного образования. К сожалению, этот яркий ученый и деятель образования рано ушел из жизни. Доцент Н.А. Бирюкова стала автором собственной школы педагогики в МарГУ. Доцент Т.М. Гусакова защитила кандидатскую диссертацию, она развивала электронные системы образования в вузе и сейчас работает первым заместителем министра образования и науки Республики Марий Эл. Профессор Е.И. Царегородцев по возвращению со стажировки в университете Боулинг Грин защитил в 1998 году докторскую диссертацию. Он создал первую в университете кафедру моделирования экономических процессов. Он также создал научную школу моделирования экономики, где под его руководством были подготовлены и успешно защищены 38 кандидатских и три докторские диссертации. Выпускник университета О.А. Сидоров успешно окончил магистратуру университета Боулинг Грин; Ohio. Затем он защитил кандидатскую диссертацию по юриспруденции и сейчас работает первым проректором Марийского государственного университета.

В последующие годы на стажировки и обучение выезжали и другие преподаватели, сотрудники и студенты Марийского государственного университета, а также технического университета и педагогического института. Таким образом, первые академические обмены, деятельность Российско-Американского центра стали важной основой для развития научно-педагогического потенциала Республики Марий Эл.

Примечания

¹ См. например: В. Катлер, А.А. Ярыгин. Политика вето президентов Джексона, Полка и Джонсона и джексонская концепция развития экономики США. // Политика и культура стран Европы и Америки. Ч. 2. Йошкар-Ола, 1996. С.15-29 (В соавторстве с В. Катлером); Д. Роуни. Политический центр и периферия: взгляд на государственное управление в России в историческом контексте (пе-

ревод и ред. А.А. Ярыгин). // Политика и культура стран Европы и Америки. Ч. 2. Йошкар-Ола, 1996. С. 97 – 113.; А. Yargin. The Russian-American Center at Mari State University. // Alrtacts. Western Social Science Association. 39 Annual Conference. April 23-26, 1997. Altuguergue, 1997. P.132-135.; А.А. Ярыгин. Роль и значение международных обменов. // Российско-американское сотрудничество. Образование и перспективы развития. Материалы I Российско-американской региональной конференции 9-11 декабря 1997. Йошкар-Ола, 1997. С. 3 – 7; А.А. Ярыгин. Актуальные проблемы «джексоновской» демократии в США в первой половине XIX века // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе. I Арсентьевские чтения. Чебоксары, 2008. С. 428–436; А.А. Ярыгин. Образ России в преподавании истории в американских университетах. // Полиэтничность России контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв. III Арсентьевские чтения. Чебоксары, 2010. С. 20–29.

A.A. Yarygin

THE BEGINNING OF THE ACADEMICAL RUSSIAN-AMERICAN EXCHANGE PROGRAMMES OF THE MARI STATE UNIVERSITY IN 1994-1997

Key words: Junior Faculty Development Program (JFDP); Russian-American exchange programmes; Mari State University, Bowling Green State University (Ohio); high education.

The article is devoted to the history of the foundation of Russian-American exchange programmes at Mari State University.

И.Р. Чикалова

ЖЕНЩИНЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (1991–2012 ГГ.)

На значительном статистическом и фактическом материале показана динамика женского участия в органах представительной власти Беларуси; выделены этапы данного процесса, для которых в 1991-2000 гг. было характерно резкое снижение представленности женщин в советах всех уровней и позитивный перелом в 2001-2012 гг., связанный с приведением в соответствие с международными стандартами законодательства Беларуси. Подчеркивается тенденция формирования гендерного баланса внутри белорусских общественно-политических структур Беларуси.

Ключевые слова: женщины во власти; Беларусь; парламент; гендерный баланс.